

Научная статья

УДК 91 (092)

DOI: 10.37102/0869-7698_2022_222_02_13

В.К. Арсеньев и его ботанические интересы

А.А. Хисамутдинов

Посвящается 150-летию со дня рождения
известного ученого и путешественника В.К. Арсеньева

Амир Александрович Хисамутдинов

доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательских работ

Центральная научная библиотека ДВО РАН, Владивосток, Россия

khisamut@yahoo.com

<http://orcid.org/0000-0002-8228-7513>

Аннотация. Показаны ботанические интересы, научные и личные связи Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872–1930) с российскими ботаниками (Н.А. Пальчевский, И.В. Палибин, Д.И. Литвинов, П.В. Сюзев, А.А. Строгий, Н.И. Вавилов, В.Ф. Овсянников, Н.А. Десулави, В.Л. Комаров, В.М. и И.Н. Савич, И.К. Шишкин, Г.И. Гайл, А.Д. Восейков, Б.В. Скворцов и др.). Используются книжное и архивное собрания ученого, хранящиеся в Обществе изучения Амурского края во Владивостоке. Особое внимание обращено на еще неизданные путевые дневники, которые ученый вел с 1906 по 1927 г.

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, Дальневосточная ботаника, геоботаника, флора, история науки, собиране коллекций, полевые исследования

Для цитирования: Хисамутдинов А.А. В.К. Арсеньев и его ботанические интересы // Вестн. ДВО РАН. 2022. № 2. С. 137–149. https://doi.org/10.37102/0869-7698_2022_222_02_13.

Благодарности. Автор благодарит Елену Борисовну Волынец (ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН) за высказанные замечания.

Original article

V.K. Arseniev and his botanical interests

A.A. Khisamutdinov

Amir A. Khisamutdinov

Doctor of Historical Sciences, Head of the Research Department

Central Scientific Library, FEB RAS, Vladivostok, Russia

khisamut@yahoo.com

<http://orcid.org/0000-0002-8228-7513>

Abstract. The article describes the botanical interests of the famous scientist and traveler Vladimir Klavdievich Arsenyev (1872–1930), as well as his scientific and personal connections with Russian botanists (N.A. Palchevsky, I.V. Palibin, D.I. Litvinov, P.V. Syuzev, A. A. Strogiiy, N.I. Vavilov, V. F. Ovsyannikov, N. A. Desulavi, V. L. Komarov, V. M. Savich and I.N. Savich, I. K. Shishkin, G. I. Gail, A.D. Voeikov, B.V. Skvortsov and others). The publication is based on the book and archival collection of the scholar, stored in the Society for the Study of the Amur Territory (OIAK) in Vladivostok. Particular attention is paid to the still unpublished travel diaries that the scientist kept from 1906 to 1927 with breaks.

Keywords: V.K. Arseniev, Far Eastern botany, geobotany, flora, history of science, collections, field research

For citation: Khisamutdinov A.A. V.K. Arseniev and his botanical interests. *Vestnik of the FEB RAS*. 2022;(2):137–149. (In Russ.). https://doi.org/10.37102/0869-7698_2022_222_02_13.

Acknowledgments. The author is grateful to Elena Borisovna Volynets (Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, FEB RAS).

Введение

Владимир Клавдиевич Арсеньев – ученый, который, не ограничиваясь одной специальностью, был настоящим энциклопедистом, интересующимся многими направлениями естествознания. В их числе была и ботаника. Ученик В.К. Арсеньева д.б.н. Николай Евгеньевич Кабанов писал: «Не будучи специалистом-ботаником, Арсеньев в то же время довольно тонко разбирался в географическом распространении отдельных растений и важнейших для Приморья типов лесов. Он собирал коллекции растений, которые передавал затем для обработки специалистам и, наконец, содействовал ботаникам принимать участие в его экспедициях» [1, с. 53].

В.К. Арсеньев. Экспедиция 1926 г. Автор неизвестен. АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 30

В настоящей публикации использовано личное собрание В.К. Арсеньева (около 900 изданий), хранящееся в фондах библиотеки Общества изучения Амурского края, Владивосток (ОИАК). Характерной особенностью работы Владимира Клавдиевича над любой литературой являлось то, что он на полях или по тексту делал краткие комментарии, подчеркивания или исправления. Среди книг Арсеньева немало литературы по ботанике.

Арсеньев обращал большое внимание на книжный обмен с коллегами и краеведами, пополнение научных библиотек России и зарубежных

стран. Свидетельством этого является его Записная книга, в которой отмечены 236 адресатов из России и зарубежья (Архив ОИАК, далее АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 12. 23 л.). Арсеньев имел специальную картотеку со списком книг, которые отправлял организациям и заинтересованным лицам, включая ботаников. В ней всего 75 карточек (АОИАК. Ф. 14. Оп. 2. Д. 10. 71 л.; Д. 11. 29 л.). Многое об этой стороне деятельности Арсеньева можно почерпнуть из библиографического справочника, подготовленного специалистами Приморской краевой публичной библиотеки им. А.М. Горького [2].

Самым важным источником по изучению ботанических интересов В.К. Арсеньева являются его еще не изданные путевые дневники, которые он постоянно и тщательно вел во время экспедиций (1906–1927), особо отмечая ботанические наблюдения и находки.

Знакомство с ботанической литературой

Ф.Ф. Аристов, первый биограф Владимира Клавдиевича, писал, что еще в детстве «В.К. Арсеньев знал большинство пород деревьев, кустарников, знал цветковые растения и умел в них разбираться – все, конечно, в русской терминологии. Известны ему также были все сорта грибов» [3, с. 210]. Также об увлечении природой вспоминала его первая жена Анна Константиновна Арсеньева: «Леса Дальнего Востока. Володя учил леса восточной России. О них много говорил, если начинал, то оживлялся, молодец, ходил по комнате. „Слов не хватает, чтобы о них рассказать“. Кажется, он видел тайгу перед собой. Я бы сказала, что Володя был „фанатик леса“. В 1902 году примерно Володя ушел с солдатами в лес и Волю взял с собой „на подножный корм“. Такой был термин для военных разведчиков, то есть жить без помощи со стороны. Потом я поехала к мужу в тайгу, как живет там мой ребенок? Там Володя потащил меня в горы, сверху показал на море, на город. Смотри! Действительно, красота была, я поняла его чувства» [4, с. 305].

Не имея высшего образования, В.К. Арсеньев всю жизнь занимался самообразованием. В одном из путевых дневников Арсеньев составил себе расписание по изучению литературы. Отдельно выделена «Ботаника»: в феврале он занимался этим предметом 7 дней, в апреле – 5 дней, в мае – 6 дней, в июне – 8 дней (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 28. Л. 37–37об.). Владимир Клавдиевич составил большой библиографический список для детального изучения. В нем имелись «Учебник ботаники для высших учебных заведений», составленный Э. Страсбургером и другими (издание 1904 г. Библиотека ОИАК, далее БОИАК. № 17126), и «Руководство к собиранию растений для гербария», составленное В. Федченко и А. Флеровым (издание 1902 г. БОИАК. № 17534). Множество примечаний путешественника имеется в «Путеводителе по Ботаническому саду» (издание 1928 г. БОИАК. №. 17527).

Наиболее близким другом, учителем и соратником Арсеньева стал лесничий и краевед-ботаник Николай Александрович Пальчевский (1862–1909), вице-председатель Общества изучения Амурского края, человек с непростым характером, у которого была цель организовать при музее первую на Тихом океане морскую биологическую станцию. Первая встреча с ним будущему путешественнику запомнилась на всю жизнь. Когда в 1903 г. поручик Арсеньев пришел в музей и обратился к Пальчевскому за помощью в изучении края, тот, взглянув на посетителя,

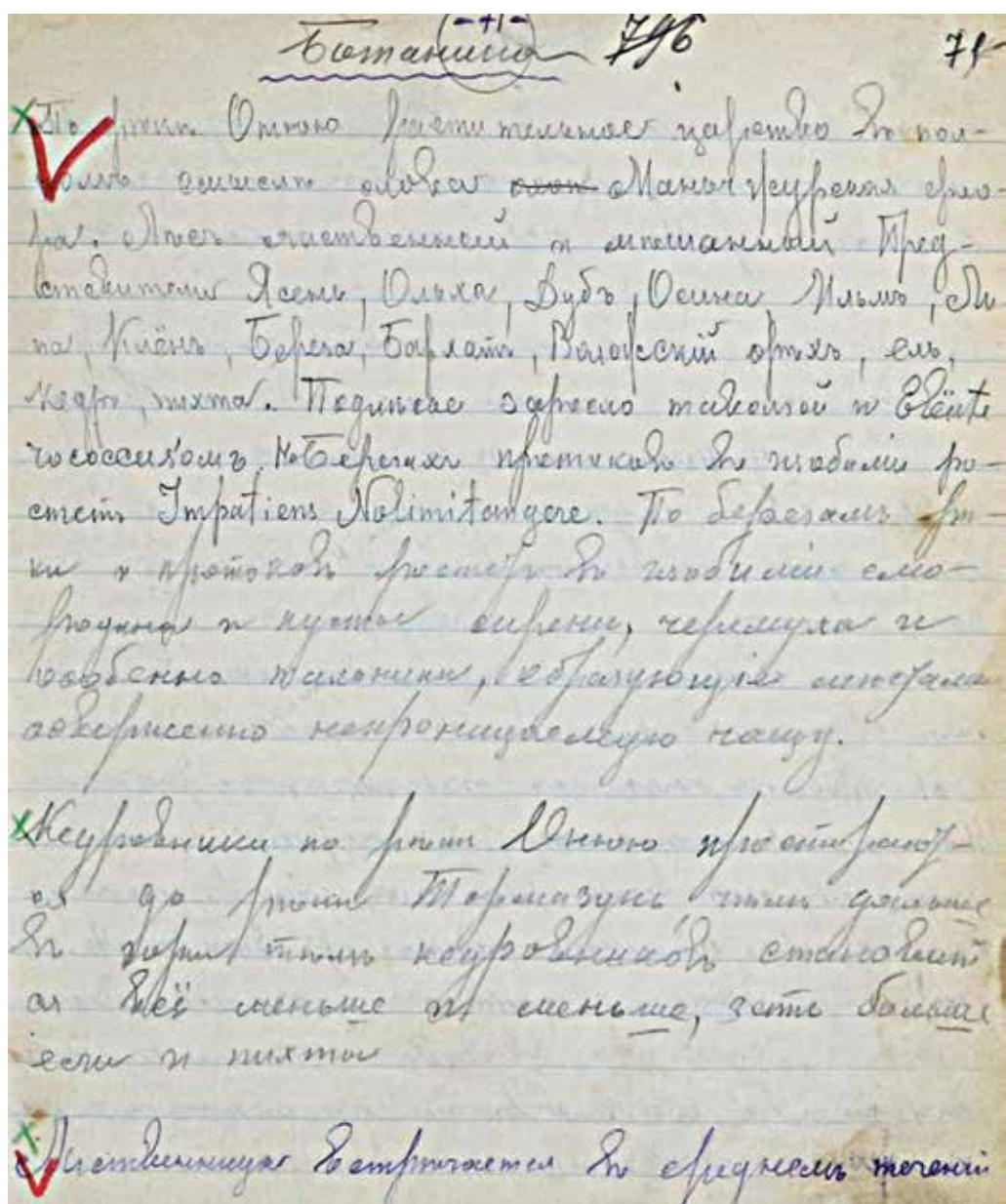
предложил ему сначала вытереть пыль с музейных экспонатов. Удивленный Арсеньев молча снял китель и принялся за уборку. Уже потом они разговорились, и Пальчевский признался, что хотел проверить энтузиазм нового гостя. Будучи настоящим энциклопедистом, он взял Арсеньева под свою опеку. Вдвоем они часто совершали продолжительные прогулки, и Николай Александрович с удовольствием делился своими обширными познаниями [1, с. 13].

Путевые дневники

Уже во время проведения первой комплексной экспедиции 1906 г. (от ст. Шмаковка Уссурийской железной дороги по рекам Уссури, Улахе, Ли-Фудзин через хр. Сихотэ-Алинь к зал. Святой Ольги и отсюда на север по побережью моря до бухты Терней, затем вверх по р. Санхобе снова через главный водораздел на р. Иман и по этой последней до ее устья) В.К. Арсеньев вел подробные

Pinus koraiensis (кедр корейский). Владивосток, долина р. Лянчихе. 7 апреля 1929 г. Фото А. Проценко. Собрание В.К. Арсеньева. АОИАК. Ф. 14. Оп. 4. Д. 84

Записи В.К. Арсеньева по ботанике. Экспедиция 1906 г. АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3.

ботанические наблюдения: «Ботаника. По реке Оною¹. Если внимательно присмотреться к травам, растущим около тропы, то сразу бросается в глаза их изобилие. Причина сего вполне понятна, если наблюдатель осмотрит свою одежду и ощупает ее рукой. Вся она покрыта липкой смолой и семенами, которые, будучи сами очень липкими и смолистыми, приклеились к одежде. Таким образом, человек, с точки зрения биологической, пассивно распространяет семена этого

¹ Анюй (устар. Онюй, Дондон) – река в Хабаровском крае России, правый приток Амура. Берет начало на склонах хр. Сихотэ-Алинь.

растения именно вдоль дороги, так как они, обсыхая, сами отпадают и произрастают вдоль дороги» (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2. Л. 34–35 об.).

В дневнике 1907 г. (от бухты Рында на север по побережью моря до р. Нахтоху, а затем по р. Кусуну через водораздельный хребет Сихотэ-Алинь на р. Бикин) появляется раздел «Флора страны. Растительные сообщества. Лес. Кустарниковая и травяная растительность. Паразиты. Коллектирование» (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7. Л. 20–30). В дневнике 1908 г. путешественник писал: «Ботаника. По реке Анюю растительное царство в полном смысле слова Маньчжурская флора. Лес лиственный, смешанный. Представители: ясень, ольха, дуб, осина, ильм, липа, клен, береза, бархат, волошский орех, ель, кедр, пихта. Подлесье заросло таволгой. На берегах проток в изобилии растет *Impatiens noli-tangere*. По берегам реки и протоков растет в изобилии смородина и кусты сирени, черемухи и особенно тальники, образующие местами совершенно непроницаемую чашу» (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 3. Л. 71). Затем Арсеньев дает подробную характеристику кедровников, лиственниц, отдельно останавливаясь на лесах в водоемах р. Горбили и других.

Второй дневник (юбилейная экспедиция в память присоединения Приамурского края к России. Маршруты: по берегу моря от зал. Де-Кастри до р. Самарга и по рекам Онюю, Хуту, Тумнину, Аай (Яай), Самарга, Хор, Мухень, Мыному, Копи, Амур и Хунгари) начинается с раздела Ботаника (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 11. Л. 1).

Ботанические публикации

Первой комплексной работой по изучению юга российского Дальнего Востока для В.К. Арсеньева стал «Военно-географический и военно-статистический очерк», который подвел итоги первых исследований. Владимир Клавдиевич писал: «Если мы проведем кривую линию от устья р. Тудура через низовья Хунгары, среднее течение Анюя, перережем р. Самарги пополам и остановимся у мыса Олимпиады, – то эта линия будет идеальной границей двух флор. К северу и к востоку от нее будут охотская флора, а к югу и к западу – маньчжурская. Та и другая характеризуется своими типичными представителями. Не будь водораздела в виде хребта Сихотэ-Алинь, эта граница была бы именно такою, какою показана она выше. Но так как Сихотэ-Алинь со всеми своими вершинами и седловинами в среднем имеет высоту до 1200 метров и занимает такое положение, что прикрывает бассейн Уссури от влияния моря, – то эта граница двух флор будет для каждого вида растения всякий раз своя особенная в зависимости от того, насколько приспособилось то или другое растение к температуре и влаге по ту и другую сторону водораздела» [5, с. 121].

Описывая население в районах проведения экспедиций, В.К. Арсеньев обязательно делал анализ природной среды. Так, в «Китайцах Уссурийского края» он писал: «Тайга Южно-Уссурийского края чрезвычайно разнообразна и имеет красивый декоративный вид. Наблюдателя поражает смесь южных форм с северными породами. Колючий *Dimorphanthus mandshuricus* Maxim. и *Kalopanax ricinifolius* Miq. растут рядом с белой березой. Около бархата (*Phellodendron amurense* Burp.) приютилась маленькая елочка. Тут же поблизости на камнях выросли *Aralia mandshurica* Rupr. et Maxim. и *Spiraea amurensis* Maxim. По склонам гор – дубняк (*Quercus mongolica* Fish. ex Ledeb.) и клен (*Acer mono* Maxim.), в долинах ясень,

тополь и орех (*Juglans mandshurica* Maxim.). В тени леса пышно разрослись: колючий *Eleutherococcus senticosus* Maxim. – родственник женьшеня и папоротники *Aspidium*, *Osmunda* и *Struthiopteris germanica* Wild., вай которых превышают рост человека; и все это заросло и перепуталось лианами (*Schisandra chinensis* Bail.) и виноградниками (*Vitis amurensis* Rupr.)» [6, с. 116].

В советское время В.К. Арсеньев подготовил несколько пояснительных и аналитических записок для руководства региона, и каждый раз он делал комплексное описание растительности (АОИАК. Ф. 14. Оп. 1. Д. 49. Л. 14–18). Летом 1926 г. он совершил экспедицию по обследованию Анюйского района, а на следующий год прошел маршрутом Советская Гавань – Хабаровск. И в этих отчетах также имелось подробное описание растительности.

Коллеги-ботаники

Многие российские ботаники и другие деятели науки выражали В.К. Арсеньеву признательность за бескорыстные консультации и бесценные материалы, присланные из Владивостока или Хабаровска. Владимир Клавдиевич отмечал, что он передавал ботанические коллекции через Н.А. Десулави в «Императорскую академию наук Литвинову и в Ботанический сад Палибину» [7, с. 261]. К сожалению, переписка с Дмитрием Ивановичем Литвиновым (1854–1929) не сохранилась, но в книжном собрании путешественника имеется его «Библиография флоры Сибири» (издание 1909 г. БОИАК. № 17603). Сотрудник Ботанического сада Иван Владимирович Палибин (1872–1949) совершил экспедиции в Монголию, Китай и Корею. Вероятно, тогда же близко познакомился с дальневосточными исследователями, которых постоянно консультировал. Среди них был и В.К. Арсеньев, который получил от ботаника «Общие указания относительно сбора ботанических коллекций» (издание 1911 г. БОИАК. № 17080).

Тесные связи Арсеньев поддерживал с Павлом Васильевичем Сюзевым (1867–1928), который во время службы собирал гербарные коллекции в Приморье и Маньчжурии (1905). Артиллерист Сюзев находился вместе с полевой батареей в районе Никольска-Уссурийского. В это же время штабс-капитан Арсеньев являлся начальником общей конноохотничьей команды Владивостокской крепости и проводил рекогносцировку в окрестностях Владивостока. Это позволяет предположить, что они тогда и познакомились. Позднее Сюзев подарил с теплыми автографами Арсеньеву две статьи «Из путешествия по Японии: (Заметки ботаника)» (издание 1906 г. БОИАК. № 17289) и «Наблюдения над весенней флорой Уссурийского края» (издание 1907. БОИАК. № 17289).

По пути в Японию во Владивосток в 1929 г. заехал Николай Иванович Вавилов (1887–1943), который посетил Южно-Уссурийское географическое общество в Никольск-Уссурийском. Очевидцы отметили: «Вавилов считал, что там сплошная халтура, но они могут „подметки на ходу срезать“, поэтому надо это учреждение реорганизовать или закрыть. На собрании студентов университета во Владивостоке Н.И. Вавилов сделал доклад по растениеводству и мобилизации сортовых богатств мира. Известный исследователь и писатель В.К. Арсеньев провел экскурсию по музею» [8, с. 580]. Тогда же Н.И. Вавилов подарил Арсеньеву свою книгу «Земледельческий Афганистан» с автографом «Многоуважаемому проф. В.К. Арсеньеву от Н. Вавилова» (БОИАК № 17629). Многие годы поддерживал

Вероятно, Гавриил Иванович Карев (1904–1974) – ученик В.К. Арсеньева, геоботаник. Горный дубняк. Шмаковка. Год и автор неизвестны. Собрание В.К. Арсеньева. АОИАК. Ф. 14. Оп. 4. Д. 843.

тесные связи с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым академик Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945), неоднократно приезжавший во Владивосток [9]. Среди активных членов Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества была флорист-систематик и геоботаник Евгения Николаевна Алисова-Клобукова (1889–1962). Окончив Высшие женские Бестужевские курсы (1915), она занималась на кафедре адъюнкта Академии наук В.Л. Комарова. В Никольск-Уссурийский она приехала в конце 1917 г. Став деятелем Южно-Уссурийского отдела Русского географического общества, Алисова-Клобукова организовала в нем ботанический кабинет по изучению флоры Дальнего Востока, избирали ее и заместителем директора отдела А.З. Федорова. В 1919 г. она подготовила первую серьезную работу, продолжив затем описание дальневосточной флоры в других публикациях, наиболее важной из которых является «Определитель растений Дальневосточного края», подготовленный в соавторстве с Комаровым. В личном собрании В.К. Арсеньева имеется книга ботаника Алисовой-Клобуковой «Малый определитель растений Дальне-Восточного края», подготовленный с В.Л. Комаровым (издание 1925 г. БОИАК. № 17242). Известно, что после развода с первой женой Анной Константиновной Арсеньев предложил Евгении Николаевне выйти за него замуж, но она отказалась. В 1934 г. ботаник уехала с Дальнего Востока из-за болезни, в последние годы работала в Почвенно-ботаническом бюро в Уфе.

Во время Гражданской войны Владимир Федорович Овсянников (1876 – после 1935), выпускник Лесного института в Санкт-Петербурге, появился во

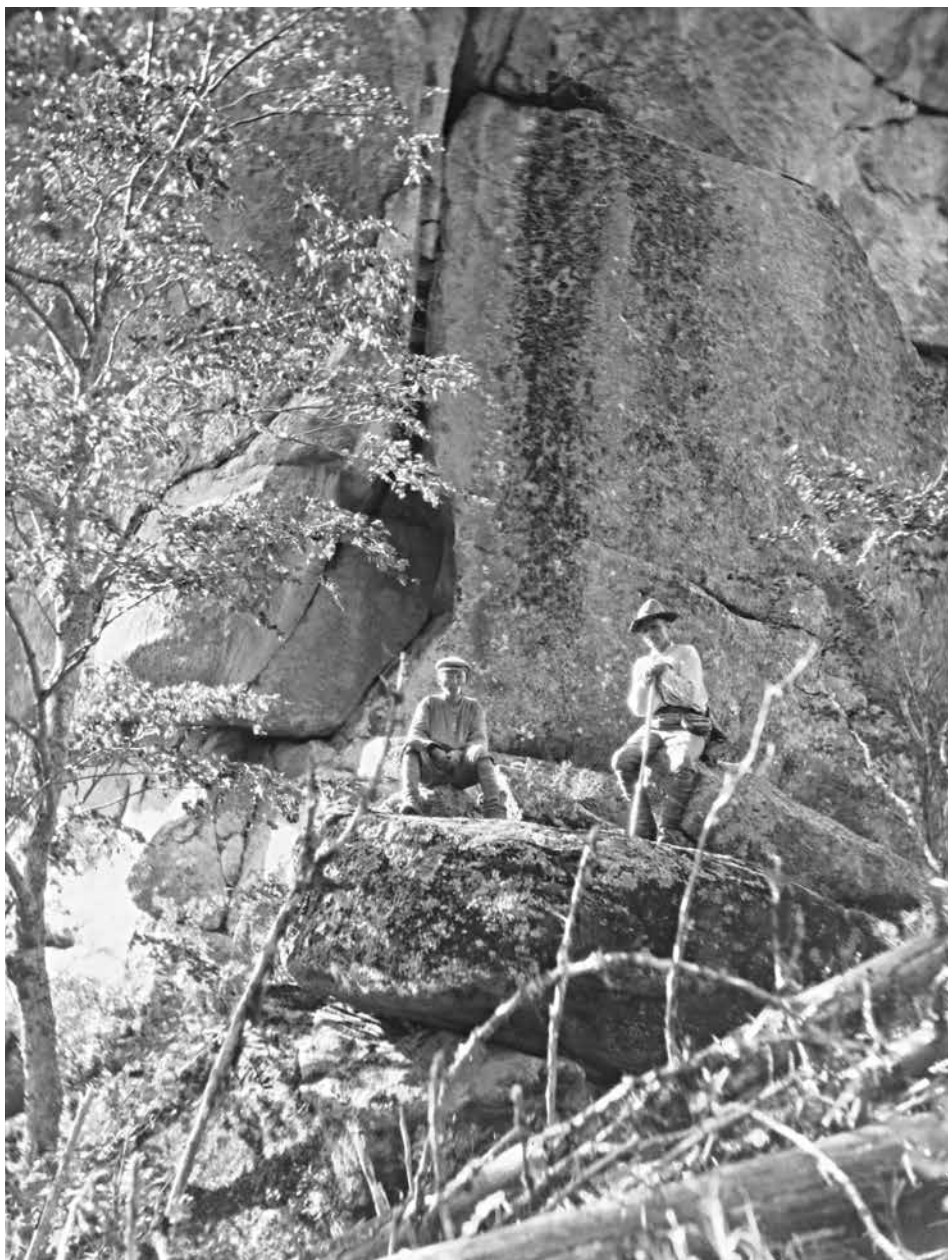
Владивостоке с беженцами. В 1919 г. он стал исполняющим обязанности профессора, затем проректором (с 1920) Владивостокского политехнического института, заведовал кафедрой ботаники. С основанием Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) Овсянников подружился с В.К. Арсеньевым. В 1921 г. он подарил Арсеньеву очерк «Основы учения о жизни» (БОИАК. № 17675). Это работа произвела большое впечатление на Владимира Клавдиевича. Свидетельством этого являются его многочисленные пометы на полях этой брошюры. Позднее ботаник передал Арсеньеву с автографами «Искусственное разведение и акклиматизация древесных пород Дальнего Востока» (издание 1925 г. БОИАК. № 17323), «Очерк наблюдений японских лесных метеорологических станций» (издание 1926 г. БОИАК. № 17473), монографию «Леса Японии» (издание 1926 г. БОИАК. № 17496).

Одним из основателей дальневосточной школы лесоведения является Александр Александрович Строгий (1874–1943), окончивший Санкт-Петербургский лесной институт в 1898 г. На Дальний Восток он приехал в 1913 г., став лесным ревизором Приморской области. Тогда же познакомился с В.К. Арсеньевым. В личном собрании Арсеньева имеются подаренные лесоведом издания: «Маньчжурский орех, его природа, свойства и значение» (издание 1928 г. БОИАК. № 17264), «Несколько слов о *Lespedeza bicolor* Juro» (издание 1928 г. БОИАК. № 17246), «К вопросу о культуре Дальневосточных лещин» (издание 1928 г. БОИАК. № 17247) и «Лесоочистные работы в условиях Южно – Уссурийского края: По результатам опытных работ в Майхинском Учебно-опытном лесничестве Дальневост. гос. ун-т» (в соавторстве с П.Н. Вашкулат. Издание 1929 г. БОИАК. № 17412).

«Если во время путешествий я и достиг хороших результатов, то этим я в значительной степени обязан своим спутникам...» – писал В.К. Арсеньев, отмечая среди них и Нуму Августовича Десулави (1860–1933), принимавшего участие в экспедициях путешественника в 1907, 1908 и 1911 гг. Это имя часто встречается на страницах его популярной книги [10, с. 433, 435, 443, 448, 453, 459]. Н.А. Десулави не ужился с советской властью и в 1929 г. уехал в Южную Маньчжурию. Не последнюю роль сыграла возможность продолжить исследования в неведомом для натуралиста крае. В 1931–1933 гг. он собирал коллекции в Корее, где в основном жил на заимке Янковских.

Андрей Иванович Кардаков (1891–1938; зоолог и ботаник, фотограф, участник экспедиции В.К. Арсеньева в 1927 г.) держит ствол лианы *Actinidia arguta*. Приморский край, Кедровая Падь. 1924 г. Автор неизвестен. АОИАК. Ф. 14. Оп. 4. Д. 84

В.К. Арсеньев (справа) и проводник Сунцай Геонка. Экспедиция 1927 г. Автор неизвестен. АОИАК. Ф. 14. Оп. 4. Д. 35.6.

Владимир Клавдиевич и его вторая жена Маргарита Николаевна дружили с ботаниками Владимиром Михайловичем (1885–1965) и Ириной Николаевной (1890–1938) Савич. Мужчины совершали совместные экспедиции, а жены работали в Дальневосточном филиале Академии наук. После Гражданской войны В.М. Савич заведовал кафедрой ботаники Читинского университета, осенью 1923 г. переехал во Владивосток, став профессором ГДУ, основал Ботанический сад. Если первые два года были посвящены организационным делам, то на третий

год существования Ботанического сада Савич решил вплотную заняться научной работой, составив детальный и перспективный план. Часть исследований была посвящена соевым бобам, которыми занималась его жена Ирина Николаевна. В 1927 г. В.М. Савич участвовал в экспедиции В.К. Арсеньева в Советскую Гавань. Позднее Владимира Михайловича приговорили к 10 годам лагерей, а его жену расстреляли.

В 1919 г. Иван Кузьмич Шишкин (1897–1934) переехал на Дальний Восток и с апреля работал лаборантом Ботанического кабинета Южно-Уссурийского отделения Русского Географического общества в Никольске-Уссурийском, занимаясь флорой Дальневосточного края. Тогда же познакомился с Арсеньевым. Став помощником В.М. Савича, с ноября 1931 г. Шишкин работал старшим ботаником Ботанического сада во Владивостоке. Его имя сохранилось в названии некоторых растений, а в личном собрании путешественника имеется отпечаток статьи «К флоре Приморья: Заметки из записной книжки Уссурийского флориста» (БОИАК. № 17664) с теплым автографом.

В.К. Арсеньев познакомился с Гарри Ивановичем Гайлом (Гайлисом) (1895–1950) в 1915–1916 гг., когда тот студентом приезжал на Дальний Восток, вероятно, в составе экспедиции. Владимир Клавдиевич дал ему отличную характеристику, которая позволила молодому ученому осенью 1927 г. вновь приехать во Владивосток. Он стал работать в Ботаническом саду под руководством директора сада В.М. Савича. Появление нового сотрудника позволило запланировать начало научной деятельности, тем более что Гайл хорошо знал работу Берлинского ботанического сада. Вероятно, это был большой энтузиаст науки.

На первый взгляд, научные интересы Александра Дмитриевича Воейкова (1879–1944) и В.К. Арсеньева были разными: один занимался садоводством, а другой – населением, но их объединяла любовь к российскому Дальнему Востоку. В 1919 г. Воейкова отправили через Владивосток на стажировку в США, но обстановка быстро изменилась, и поездка не состоялась. В 1920 г. садоводу предложили читать лекции в Государственном Дальневосточном педагогическом институте им. К.Д. Ушинского [11, с. 14], где он подружился с Арсеньевым. В 1921 г. в должности доцента по кафедре агрономии он вел занятия в ГДУ – по ботанике, агрономии, метеорологии и климатологии на втором и третьем курсах естественного отделения факультета математических и естественных наук. В 1922 г. он стал заведовать Опытным полем КВЖД на ст. Эхо в 360 км от Харбина и в 1922–1925 гг. опубликовал несколько работ. Брошюру «Льняные посевы в Северной Маньчжурии и их вероятные районы» (издание 1924 г. БОИАК. № 17409) отправил Арсеньеву с автографом. К сожалению, переписка В.К. Арсеньева и А.Д. Воейкова, которая помогла бы раскрыть детали их отношений, не сохранилась.

Близким сподвижником А.Д. Воейкова был ботаник Борис Васильевич Скворцов (1896–1980), который познакомился с В.К. Арсеньевым в Никольске-Уссурийском в апреле 1922 г., когда проходил Первый съезд по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении. Почти сразу же он выслал Владимиру Клавдиевичу свои книги: «Кормовые растения Маньчжурии и Русского Дальнего Востока. Монгольская экспедиция по заготовке мяса для действующих армий: Материалы к отчету о деятельности с 1915 по 1918 гг.» (издание 1920 г. БОИАК. № 17241) и «Фауна и флора Маньчжурии и русского Дальнего Востока» (издание 1922 г. БОИАК. № 17408). Это был талантливый и разносторонний ученый, который большую часть своей жизни прожил в Маньчжурии и считался

знатоком ее флоры, описавшим некоторые новые виды растений [12]. Успешные ботанические исследования Б.В. Скворцов продолжил в Южной Америке.

Заклучение

В память об Арсеньеве названы род травянистых растений арсеньевия (*Arsenjevina* Starod.) из семейства лютиковые, включающий пять видов, и один вид – мятлик Арсеньева (*Poa arsenjevii* Prob.), найденный в 1984 г. в верховьях ключа Белый (бассейн р. Рудная) возле пос. Краснореченский Дальнегорского района Приморского края. Однако сейчас эти названия растений признаны синонимами: так, все представители рода арсеньевия относят к роду *Anemonoides*².

Мало кто из читателей произведений В.К. Арсеньева обращает внимание на обилие в них ботанической информации. Эти сведения очень ценны и сегодня, так как позволяют проследить экологические изменения в природе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кабанов Н.Е. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872–1930. М.: Изд-во Моск. о-ва испытателей природы, 1947. 95 с.
2. Арсеньев В.К. 1872–1930 гг.: библиогр. указ. / Примор. краев. б-ка им. А.М. Горького; сост. Н.С. Иванцова, Т.А. Самойленко и др. Владивосток: Валентин, 2018. 289 с.
3. Аристов Ф.Ф. Владимир Клавдиевич Арсеньев (Уссурийский) // Землеведение. М., 1930. Т. 32, вып. 3/4. С. 208–243.
4. Арсеньева А. Мой муж – Володя Арсеньев: Воспоминания // Рубеж: Тихоокеан. альманах, 2006. № 6. С. 281–333.
5. Арсеньев В.К. Военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг. Хабаровск: Изд. штаба Приамур. воен. округа, 1911. 324 с.; 2 л., табл.; прил. 38 карт.
6. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае: Очерк историческо-этнографический. Хабаровск: Тип. канц. Приамур. генерал-губернатора, 1914. 203 с.
7. Сведения об экспедициях капитана Арсеньева (В.К.): (Путешествия по Уссурийскому Краю 1900–1910 гг.) // Арсеньев В.К. Полн. собр. соч. Владивосток: Рубеж, 2020. Т. 3, кн. 1. С. 260–295.
8. Клеткина О.О., Синеговская В.Т. Николай Иванович Вавилов на Амурской областной сельскохозяйственной станции // Вавилов. журн. генетики и селекции. 2014. Т. 18, № 3. С. 578–584.
9. Богатов В.В., Урмина И.А. Академик Комаров и его время (к 150-летию со дня рождения академика В.Л. Комарова). Владивосток: Дальнаука, 2020. 464 с.
10. Арсеньев В.К. По Уссурийском краю. Владивосток: Рубеж, 2020. 910 с.
11. Ежегодник Дальневосточного педагогического института, 1921–1922 гг. Владивосток, 1922. 84 с.
12. Жернаков В.Н. Памяти Бориса Васильевича Скворцова: [Некролог] // Рус. жизнь. Сан-Франциско, 1980. 21 авг.

REFERENCES

1. Kabanov N.E. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. 1872–1930. Moscow: Moscow Society of Naturalists, 1947. 95 p. (In Russ.).
2. N.S. Ivancova, T.A. Samojlenko et al. (eds). Arsen'ev V.K. 1872-1930 gg.: bibliogr. ukazatel'. Vladivostok: Valentin, 2018. 289 p. (In Russ.).

² <https://powo.science.kew.org/taxon/urn:lsid:ipni.org:names:925223-1;>
<https://powo.science.kew.org/taxon/urn:lsid:ipni.org:names:77079588-1>

3. Aristov F.F. Vladimir Klavdievich Arsen'ev (Ussuriiskii). *Zemlevedenie*. 1930;32(3/4):208-243. (In Russ.).
4. Arsen'eva A. Moi muzh – Volodya Arsen'ev: Vospominaniya. *Rubezh: Tihookeanskij al'manah*. 2006;(6):281-333. (In Russ.).
5. Arsen'ev V.K. Voенно-geograficheskii i voенно-statisticheskii oчерk Ussurijskogo kraya 1901-1911 gg. Khabarovsk: Printing house of the headquarters of the Amur Military District, 1911. 324 p.; 2 l., tabl.; pril. 38 kart. (In Russ.).
6. Arsen'ev V.K. Kitajtsy v Ussuriiskom krae: Oчерk istorichesko-etnograficheskii. Khabarovsk: Printing House of the Office of the Amur Governor-General, 1914. 203 p. (In Russ.).
7. Svedeniya ob ekspeditsiyah kapitana Arsen'eva (V.K.) (Puteshestviya po Ussurijskomu krayu 1900-1910 gg.) In: *Arsen'ev V.K. Polnoe sobranie sochinenij*. Vladivostok: Rubezh, 2020. Vol. 3, b. 1. P. 260-295. (In Russ.).
8. Kletkina O.O., Sinegovskaya V.T. Nikolaj Ivanovich Vavilov na Amurskoj oblastnoj sel'skohozyajstvennoj stancii. *Vavilovskij zhurnal genetiki i selekcii*. 2014;18(3):578-584. (In Russ.).
9. Bogatov V.V., Urmina I.A. Akademik Komarov i ego vremya (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya akademika V.L. Komarova). Vladivostok: Dal'nauka, 2020. 464 p. (In Russ.).
10. Arsen'ev V.K. Po Ussuriiskomu krayu. Vladivostok: Rubezh, 2020. 910 p. (In Russ.).
11. Ezhegodnik Dal'nevostochnogo pedagogicheskogo instituta, 1921-1922 gg. Vladivostok, 1922. 84 p. (In Russ.).
12. Zhernakov V.N. Pamyati Borisa Vasil'evicha Skvortsova: (Nekrolog). *Russkaya zhizn'*. San-Francisko, 1980. 21 Aug. (In Russ.).